

Джультта Чавчанидзе
(Москва)

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА И GENIUS LOCI

Аши встречи с Владимиром Ивановичем не были частыми. В основном мы общались, когда он приезжал на конференции в Москву, несколько раз я участвовала в конференциях, проходивших в Светлогорске, была приглашена в Калининградский, нынешний Балтийский федеральный университет с курсом лекций по творчеству Э. Т. А. Гофмана.

Каким запомнился мне Владимир Иванович?

Это был человек, полный духовной энергии, жажды деятельности, смелых преобразований в делах, которым он отдавался с увлечением, новых планов, к которым умел привлечь коллег — вокруг себя и на расстоянии.

Это был ученый-германист, который, обратившись к материалу, исследуемому в последние десятилетия весьма широко, ставшему одним из самых значительных для литературоведческих научных обобщений, — к немецкому романтизму, нашел в нем свой аспект, настолько существенный и актуальный, что специалисты не могут не учитывать его при работе по любой тематике в данной области. Вряд ли какая-нибудь серьезная работа появится без ссылки на труды В. И. Грешных.

Это был человек, к которому всегда можно было обратиться за помощью — в организации конференции, в публикации, необходимой соискателю для защиты, — он всегда находил возможность откликнуться на любую просьбу, без всякого расчета на собственную выгоду, просто исходя из естественного человеческого понимания. Искренность отличала его как никого другого; его праздничные поздравле-

ния, его пожелания были не нормой вежливости, а проявлением большой дружеской сердечности. И ему отвечали тем же.

С его именем всегда ассоциировался балтийский город Калининград-Кёнигсберг. Именно так: как сочетание традиции старинного немецкого университетского города и сегодняшних успехов нашей науки. Это было единственное место, где атмосфера идущего из прошлого российско-немецкого научного содружества создавалась не присутствием каких-либо определенных лиц, а тем органичным восприятием «германского гения», которое с давних пор было присуще русской интеллигенции. Очень хочется надеяться, что оно сохранится как живая память о замечательном человеке.